

ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ

Н. И. ЛАПИН

Аннотация

В статье изложено авторское понимание глубинных факторов распада СССР и основных этапов трансформации постсоветской России. 1-й этап: радикальные изменения «малой кровью» (90-е гг. XX в.). Под лозунгами рыночной экономики и либеральной демократии были разрушены политическая, экономическая и социальная структуры советского общества. Хаотично возникли новые социоэкономическая и социокультурная (в широком смысле этих терминов) структуры, а также частично обновленная институционально-управленческая структура. 2-й этап: стабилизация новых структур общества и спонтанная модернизация регионов (2000–2012). 3-й этап: торможение модернизации, симптомы реставрации предпосылок патологического кризиса (с 2013 г.). Показано, что материалы «Атласа» убеждают в возможности саморазвития регионов путем интегрированной модернизации, этапы-волны которой соответствуют типам модернизированной регионов. Ее организационно-стимулирующую основу должны составить региональные инновационные системы как первичный уровень общероссийской, национальной инновационной системы.

Ключевые слова: патологический кризис; этапы социокультурной трансформации России: радикальные изменения, стабилизация новых структур, спонтанная модернизация, торможение модернизации, социогуманитарная рецессия; стратегия саморазвития регионов, этапы-волны интегрированной модернизации.

Лапин Николай Иванович – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН.

lapini31@mail.ru

Цитирование: ЛАПИН Н.И. (2017) Этапы трансформации и модернизации России на рубеже XX–XXI столетий // Философские науки. 2017. № 7. С. 27–32.

Глубинные основания системного кризиса и распада СССР

Современная Россия начала формироваться в результате системного кризиса СССР, который обострился в условиях перестройки (с 1985 г., пиком стал путч в августе 1991 г.) и завершился его распадом в конце 1991 г. Имеется обширная литература о факторах этого кризиса и распада. Но нельзя сказать, что достигнута достаточная ясность или консенсус относительно способов развития и структуры факторов, которые необходимо учитывать, чтобы не наступать на старые грабли и хотя бы с этой стороны обезопасить эволюцию

современной России от новых катастроф и революций. Рискну схематически представить свое понимание этих факторов и их структуры. До сих пор мало осмыслены два взаимосвязанных глубинных фактора:

- многомерное отчуждение человека, результатом которого стало самоотчуждение общества от развития [Лапин 1990];
- отсутствие в советском обществе механизмов преодоления кризисов, своего рода интеграторов противоречий, стимулировавших саморазвитие общества, — это позволило охарактеризовать системный кризис советского общества как патологический [Лапин 1994]. Постсоветские государства унаследовали этот кризис, а Российская Федерация — наиболее полно. Но российское общество обрело две особенности: 1) благодаря радикальным реформам оно стало кризисно-реформируемым; 2) его состояние осложнилось местным сепаратизмом, который стремился выйти из-под юрисдикции России. Сепаратизм влиял на содержание реформ, консервировал и углублял патологический характер социокультурного кризиса. Тем не менее сохранялись возможности конструктивной эволюции — социокультурной реформации, призванной повысить положение индивида в обществе, или социокультурной трансформации, означающей взаимопроникновение социальных и культурных изменений, роль ценностей как аттракторов этих изменений. Можно выделить несколько этапов социокультурной трансформации.

1-й этап: радикальные изменения «малой кровью» (90-е гг. XX в.)

Под лозунгами рыночной экономики и либеральной демократии были разрушены политическая, экономическая и социальная структуры советского общества. Хаотично возникли новые социоэкономическая и социокультурная (в широком смысле этих терминов) структуры, а также частично обновленная институционально-управленческая структура. При этом радикально усилилось разрушение технико-технологической сферы и организационно-управленческой структуры народного хозяйства. Произошло обнищание большинства населения, дискредитация содержания прежней жизни людей.

Для способа развития возникшего общества стали характерны как элементы механизма саморазвития общества, саморазрешения его кризисов, так и элементы, противостоящие развитию. В итоге радикальная трансформация структуры российского общества характеризовалась ее незавершенностью [Заславская, Ядов 2010] и слабостью элементов механизма саморазвития.

2-й этап: стабилизация новых структур общества и спонтанная модернизация регионов (2000–2012)

Всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России» (2002, 2006, 2010) показал, что в первые 10 лет нового столетия вместо продолжения и завершения трансформации была осуществлена стабилизация возникших, социально несправедливых, экономически неконкурентоспособных структур и функций; российское общество утратило качество реформируемого. При этом сохранялась значительная возможность продолжения трансформации путем модернизации возникшего общества. Д.А. Медведев провозгласил стратегию модернизации (2008), однако вскоре этот акцент заглох из-за противодействия административно-финансовых олигархических страт. Тем не менее под действием возникших механизмов саморазвития в целом спонтанно продолжилась модернизация новых структур общества на первичных его уровнях – в организациях и регионах: фрагментарная, во многих регионах заторможенная и в человеческих измерениях неэффективная.

Результаты кратко можно представить так: в *структуре* российского общества преобладают негативные характеристики: неразвитость гражданского общества; несправедливая, чрезмерная материальная дифференциация; подчиненно-безучастное положение человека; изоляция от развитых стран и низкая конкурентоспособность в мире.

Способы изменения общества характеризуются нарастанием дисбаланса в соотношении элементов саморазвития и элементов сохранения возникшей структуры, все заметнее становится тенденция реставрации предпосылок патологического кризиса. Вывод: сохраняется незавершенность трансформации.

3-й этап: торможение модернизации, симптомы реставрации предпосылок патологического кризиса (с 2013 г.)

Сохраняется, частично обостряется функциональная незавершенность трансформации, нарастает ее неэффективность по отношению к человеку (индивидам), обществу, цивилизации. При этом в мире происходит новое обострение конкуренции между группами стран, представляющих разные мирохозяйственные уклады (США с союзниками против России и других стран БРИКС, ШОС), за сохранение или устранение одностороннего доминирования в мире, – в условиях растущей глобализации и утверждения новых технологических укладов [Глазьев 2010].

Появились симптомы *социогуманитарной рецессии*: в течение 10 лет воспроизводятся, а не решаются актуальные проблемы. Знаковыми стали: регресс в обеспечении права граждан на равенство перед законом, дискредитация РАН как самоуправляемой структуры гражданского общества. Все туже затягиваются проблемные узлы управления региональным развитием. Возник новый проблемный

узел — электронное самоотчуждение чиновников всех органов от реального управления объектами. Имеются и другие, не менее важные проблемные узлы. Некоторые из них унаследованы со времен золотоордынских ярлыков на княжение и от княжеско-боярских традиций «кормления» генерал-губернаторов и иных губернских «кормленцев» (В.О. Ключевский). Но это отдельный круг проблем для анализа.

Реализуемой альтернативой торможению и реставрации, способом эволюционного продолжения и успешного завершения трансформации является поэтапная интегрированная модернизация, обоснованная в «Атласе». В нем учтены *четыре главные ее компоненты*: технико-технологическая (состояние технологических укладов), социоэкономическая, социокультурная, институционально-регулятивная. Создана *модель типологии регионов* по комплексным состояниям их модернизованности, которые учитывают не только уровни, но и фазы процессов модернизации. Выявлены 6 таких состояний, каждый регион идентифицирован с одним из состояний. 83 региона РФ дифференцированы на три группы (по 2 смежных состояния в каждой группе). Фиксированы этапы-волны интегрированной модернизации регионов — от низких ее состояний (29 регионов, более 28 млн чел.) к средним (40 регионов, 69,5 млн чел.) и высоким (14 регионов, 45,7 млн чел.).

Поэтапная стратегия саморазвития регионов

Мы исходим из того, что администрация каждого региона должна учитывать информацию о состояниях, проблемах и достижениях модернизованности других регионов — смежных и дальних, чтобы использовать их достижения для модернизации своих регионов и их эволюции в более высокое состояние. Таким образом, мы предлагаем поэтапную стратегию саморазвития регионов — *стратегию их интегрированной модернизации*, которая дифференцирована по этапам-волнам соответственно типам модернизованности регионов и реализуется с помощью региональных инновационных систем, организующих и стимулирующих саморазвитие регионов. В последние годы экономисты и другие специалисты РАН конструктивно разрабатывают конкретные аспекты стратегии саморазвития регионов [Отчет 2017]. Федеральные органы должны стимулировать и мягко, но системно регулировать это саморазвитие.

Однако возникли и становятся более тугими такие проблемные узлы управления региональным развитием: в 2005–2015 гг. федеральные органы власти возложили на регионы более 630 своих полномочий, не обеспечив адекватного их финансирования; к 2015 г. федеральные расходы выросли до 19% бюджета, а расходы регионов стали менее 12%; бюджет 76 регионов стал дефицитным; за 10 лет долги регионов выросли в 6 раз, темпы их роста превышали темпы роста

экономики регионов. Среди региональных долгов доля ценных бумаг и банковских кредитов под высокие проценты превысила 50%, растут и расходы на их обслуживание; разросшаяся система *территориальных органов* федеральных органов исполнительной власти: в 2011–2015 гг. число госслужащих этой системы увеличилось с 452 тыс. до 505 тыс., а число служащих в госорганах субъектов РФ уменьшилось с 220 до 207 тыс., т.е. теперь на каждого служащего в госорганах субъектов приходится 2,5 служащих федеральных органов, которые находятся на территории субъектов РФ и осуществляют исполнительно-распорядительные и контрольно-надзорные функции; происходит дробление и дублирование функций федеральных и региональных органов власти, что снижает их эффективность.

Обнадеживает, что в январе 2017 г. Президент РФ утвердил новые «Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года». Высшие органы власти готовят совокупность мер по реализации этих «Основ». В том числе в марте 2017 г. научно-экспертный совет Совета Федерации РФ рассмотрел Отчет «О состоянии и основных направлениях совершенствования российского законодательства в сфере государственной региональной политики в Российской Федерации», который содержит совокупность конструктивных предложений. Среди них – «стандарт благополучия» как новый механизм реализации государственной региональной политики. Все это свидетельствует о понимании неудовлетворительной эволюции большинства регионов и необходимости решительных действий, направленных на улучшение положения регионов.

Материалы «Атласа модернизации России и ее регионов» полностью соответствуют такой оценке. Мы считаем целесообразным срочно принять законодательные меры по укреплению механизмов саморазвития российского общества, которые помогут преодолеть кризис и стать началом четвертого, конструктивного этапа трансформации.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Глазьев 2010 – Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. Гл. 4.

Заславская, Ядов 2010 – Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социология и общество: пути взаимодействия/под ред. Г.В. Осипова, М.К. Горшкова. – М.: Вече, 2010. С. 91–107.

Лапин 1990 – Лапин Н.И. Тотальное отчуждение и общий кризис раннего социализма // Вестник АН СССР. 1990. №5.

Лапин 1994 – Лапин Н.И. Патологический социокультурный кризис // Кризисный социум. Наше общество в трех изменениях/под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФ РАН, 1994. С. 69–73.

Отчет 2017 – Отчет Отделения общественных наук РАН о научной и научно-организационной деятельности научных учреждений за 2016 год. – М.: Наука, 2017.

STAGES OF TRANSFORMATION AND MODERNIZATION
OF RUSSIA AT THE TURN OF THE 20-21ST CENTURIES

N.I. LAPIN

Summary

The article describes the author's understanding of the underlying factors of the collapse of the USSR and main stages of socio-cultural transformation of post-Soviet Russia. 1st stage: radical changes by «small blood» (90-ies years of 20th century). Political, economic and social structures of Soviet society were destroyed under the slogan of the market economy and liberal democracy. New socio-economic and socio-cultural (in the broadest sense of those terms) structures, as well as partially updated institutional management structure chaotically arose. 2nd stage: stabilization of new structures of society and spontaneous modernisation of regions (2000-2012). Stage 3: inhibition of modernization, symptoms of restoration prerequisites of pathological crisis (from 2013). It is shown that materials of *Atlas* confirm the possibility of self-development of regions through integrated modernization, wave stages of which correspond to the types of regional modernization. Its institutional and enabling basis should form regional innovation systems as the primary level of Russian national innovation system.

Keywords: pathological crisis; stages of sociocultural transformation of Russia: a radical change, stabilization of new structures, the spontaneous upgrade, modernization, braking social and humanitarian recession; the strategy of self development regions, stages-wave integrated modernization.

Lapin, Nikolay – D.Sc. in Philosophy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Centre for the Study of Social and Cultural Changes, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. lapini31@mail.ru

Citation: LAPIN N.I. (2017) Stages of Transformation and Modernization of Russia at the Turn of the 20-21st Centuries. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 7, pp. 27-32.

REFERENCES

- Glazyev S.Y. (2010) *Strategy of Advanced Development of Russia in the in Conditions of Global Crisis*. Economics, Moscow (in Russian).
- Zaslavskaya T.I., Yadov V.A. (2010) 'Social Transformation in Russia in the Era of Global Change'. In: G.W. Osipov, M.K. Gorshkov (eds.). *Sociology and Society: Ways of Interaction*. Veche, Moscow, pp. 9-107 (in Russian).
- Lapin N.I. (1990) 'Total Alienation and the General Crisis of Early Socialism'. In: *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*. 1990. Vol. 5 (in Russian).
- Lapin N.I. (1994) 'Pathological Social and Cultural Crisis' In: N.I. Lapin, L.A. Belyaeva (eds.). *The Crisis Society. Our Society in Three Dimensions*. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 69-73 (in Russian).